

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРЫ

JOURNAL OF HISTORICAL, PHILOLOGICAL
AND CULTURAL STUDIES

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ
ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК РАН

ПАМЯТИ БОРИСА АНАТОЛЬЕВИЧА ЛИТВИНСКОГО

4 (38)

Октябрь—Ноябрь—Декабрь

Журнал выходит четыре раза в год

ОСНОВАН в 1994 г.

МОСКВА—МАГНИТОГОРСК—НОВОСИБИРСК
2012

Журнал издается в сотрудничестве с Институтом археологии РАН,
Институтом археологии и этнографии СО РАН
и Магнитогорским государственным университетом

Редакционный совет

член-корр. РАН *Р. М. Мунчаев* (председатель)

член-корр. РАН *Х. А. Амирханов*, член-корр. РАН *П. Г. Гайдуков*,
академик РАН *А. П. Деревянко*, академик РАН *С. П. Карпов*,
член-корр. РАН *Г. А. Кошеленко*,
член-корр. НАН Украины *С. Д. Крыжицкий*, академик РАН *Н. А. Макаров*,
д.и.н. *Ю. М. Могаричев*,
академик РАН *В. И. Молодин*, д.и.н. *Э. Д. Фролов*

Редакционная коллегия

д.и.н. *М. Г. Абрамзон* (главный редактор)

к.и.н. *В. А. Гаиров*, д.п.н. *О. В. Гневэк*,
д.и.н. *В. Д. Кузнецов* (зам. главного редактора),
к.и.н. *С. В. Мокроусов* (зам. главного редактора),
д.и.н. *И. В. Октябрьская* (зам. главного редактора),
д.и.н. *И. Е. Суриков*, д.п.н. *З. М. Уметбаев*, д.филол.н. *С. Г. Шулержкова*,
к.и.н. *Л. И. Киреева* (ответственный секретарь)

Заведующая редакцией *Ю. А. Федина*

Editorial Board

M. G. Abramzon (Editor-in-Chief),

V. A. Gaibov, O. V. Gnevек, L. I. Kireyeva, V. D. Kuznetsov, S. V. Mokrousov,
I. V. Oktyabrskaya, S. G. Shulezhkova, I. E. Surikov, Z. M. Umetbayev.

Head of the Editorial Office *Yu. A. Fedina*

© Российская академия наук, 2012
© Магнитогорский государственный университет, 2012
© Редакция журнала
«Проблемы истории, филологии, культуры»
(составитель), 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

<i>Соловьев В. С.</i> (Елец) — Слово об учителе	3
---	---

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

ВОСТОК

<i>de Pontbriand S., Leriche P.</i> (Paris) — Un bâtiment d'artisanat kouchan à l'Ancienne Termez.....	14
<i>Кошеленко Г. А., Гаубов В. А.</i> (Москва) — Монетное дело Парфии при Аршаке II.....	24
<i>Шишкина Г. В., Иневаткина О. Н.</i> (Москва) — Западные земли Самаркандского Согда. Типология археологических памятников.....	33
<i>Двуреченская Н. Д.</i> (Москва) — Масштабное сооружение раннеэллинистического периода на Кампыртепа	69
<i>Павлова С. В.</i> (Елец) — Преемственность в изобразительном искусстве Тохаристана в XI–XII вв.	81
<i>Ладынин И. А.</i> (Москва) — К вопросу о характере полномочий и формальном статусе Клеомена из Навкратиса	89
<i>Алтаткина Т. Г.</i> (Москва) — Садово-парковое искусство раннесредневековой Бухары по материалам коллекции резного ганча из дворца Варахши	101

ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

<i>Завойкин А. А.</i> (Москва), <i>Монахов С. Ю.</i> (Саратов) — Амфорное горло из Фанагории и две серии керамической тары позднеклассического времени	117
<i>Кузьмина Ю. Н.</i> (Москва) — Монументальное общественное здание эллинистического времени на южной окраине Фанагории	128
<i>Масленников А. А.</i> (Москва) — Повседневность бытия боспорского поселянина (К постановке проблемы)	138
<i>Строкин В. Л.</i> (Темрюк) — Заметки по нумизматике боспора римского времени	161
<i>Требелева Г. В., Юрков Г. Ю., Горлов Ю. В.</i> (Москва), <i>Цвинария И. И., Азумаа А. С., Кайтан III. Г.</i> (Сухум) — Келасурская стена, еще раз к вопросу датировки	169

ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ И РИМ

<i>Ленская В. С.</i> (Москва) — Иеропеи в Древней Греции	179
<i>Клейменов А. А.</i> (Тула) — Особенности психологии представителей армии Александра Македонского: ночной инцидент под Галикарнассом 334 г. до н.э.	191
<i>Смирнов С. В.</i> (Москва), <i>Юрин А. И.</i> (Санкт-Петербург) — Эпистаты в государствах Антигонидов и Селевкидов	204
<i>Зелинский А. Л.</i> (Киев) — Еще раз к проблеме датировки брака будущего Деметрия II и Стратоники.....	214
<i>Латырёнок Р. В.</i> (Саратов) — Lex Sempronii Agraria и союзники.....	228
<i>Панов А. Р.</i> (Арзамас) — Артавазд II и армяно-римские взаимоотношения в середине I в. до н.э.	239
<i>Мехмадиев Е. А.</i> (Санкт-Петербург) — Формирование и развитие региональной армии comitatenses в позднеримской Испании в IV — первой трети V вв.	250

ПЛЕМЕННОЙ МИР

- Боталов С. Г., Иванов А. А.* (Челябинск) — Новый комплекс кочевой аристократии гунно-сарматского времени в Южном Зауралье 269

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

- Бухарин М. Д.* (Москва) — Письма П. К. Козлова С. Ф. Ольденбургу из собрания ПФА РАН (вступительная статья, публикация и комментарии М. Д. Бухарина) 288
- Пилипко В. Н.* (Москва) — История археологического изучения раннесредневековых памятников Ахала 304
- Тихонов Р. В.* (Елец) — История изучения эллинистической керамики Бактрии на современном этапе (конец 1990-х — начало 2000-х гг.) 311
- Дэвлет Е. Г., Дэвлет М. А., Швед К. А.* (Москва) — Петроглифы Северной Евразии: Научно-исследовательский ресурс 318

В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ МИРА

- Фролова Н. А.* (Москва), *Абрамзон М. Г.* (Магнитогорск) — Боспорские монеты в собрании Государственного исторического музея (Коллекция А. С. Коциевского) 320

- Указатель материалов, опубликованных в журнале «ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРЫ» в выпусках 1–4 за 2012 год 369

CONTENTS

HISTORY

- V. S. Solovyev* (Yeletz) — Слово об учителе 3

ANCIENT WORLD HISTORY

THE ORIENT

- S. de Pontbriand, P. Leriche* (Paris) — Handicraft Building in Ancient Termez (On the Expedition of 2011) 14
- G. A. Koshelenko, V. A. Gaibov* (Moscow) — Parthian Coinage in the Reign of Arsaces II. 24
- G. V. Shishkina, O. N. Inevatkina* (Moscow) — Western Lands of Samarqand Soghd. Types of Archaeological Monuments 33
- N. D. Dvurechenskaya* (Moscow) — Early Hellenistic Large-Scale Construction in Kampyrtep 69
- S. V. Pavlova* (Yelets) — Continuity of Tokharistan Graphic Art in the 11th — 12th centuries 81
- I. A. Ladynin* (Moscow) — Official Status and Personal Powers 89
- T. G. Alpatkina* (Moscow) — Landscape Art of Early Medieval Bukhara (Based on Carved Ganch Collection from the Varakhsha Palace) 101

Проблемы истории, филологии, культуры. № 4. 2012

На 1-ой странице обложки: Медальон эллинистического типа. Термез.

На 4-ой странице обложки: Терракотовые статуэтки эллинистического времени.
Термез.

Сдано в набор 10.11.2012. Подписано в печать ?? .12.2012.
Формат 70x100¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. печ. л. 34,8. Уч.-изд. л. 33,9.
Бумага тип. №2. Тираж 500 экз. Заказ № ??.

Свидетельство о регистрации ПИ № 0250 от 25.07.2006 г.
в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Учредитель: Абрамзон М.Г.

Издательство. 455025, г. Магнитогорск, ул. Правды, 79.
Типография МГПК.

ЕЩЕ РАЗ К ПРОБЛЕМЕ ДАТИРОВКИ БРАКА БУДУЩЕГО ДЕМЕТРИЯ II И СТРАТОНИКИ

В статье «Заметки о матримониальной политике Антигонидов в 5020-е гг. III в. до н.э.», опубликованной в первом номере ПИФК за 2012 год, Ю. Н. Кузьмин и О. Л. Габелко оспорили предложенную мной ранее датировку брака будущего царя Македонии, Деметрия II, и царевны из дома Селевкидов, дочери Антиоха II Теоса, Стратоники. Мои коллеги, как и ранее, связывают вышеупомянутое событие с окончанием II Сирийской войны (253/252 г. до н.э.). Замечания авторов статьи побудили меня пересмотреть и откорректировать некоторые из высказанных ранее предположений, а также выдвинуть ряд новых аргументов в пользу моей теории. В результате я пришел к выводу, что брак Деметрия и Стратоники, задуманный и подготовленный Антиохом II, был заключен уже при сыне и преемнике этого царя, Селевке II Каллинике, в конце лета или в начале осени 246 г. до н.э.

Ключевые слова: эллинизм, династическая история, Антигониды, Селевкиды, Птолемей, Деметрий II, Стратоника, Никея

В своей новой статье «Заметки о матримониальной политике Антигонидов в 50-20-е гг. III в. до н.э.», опубликованной в первом номере ПИФК за 2012 год, Ю. Н. Кузьмин и О. Л. Габелко оспорили предложенную мной ранее датировку брака будущего царя Македонии, Деметрия II, и царевны из дома Селевкидов, дочери Антиоха II Теоса, Стратоники¹. На страницах этой публикации российские исследователи, как и в своей предыдущей совместной работе по данной тематике, высказались в пользу традиционной датировки упомянутого события. Согласно их мнению, брак будущего Деметрия II со Стратоникой был заключен в конце 250-х гг. (тут и далее – до н.э.) и приурочен к окончанию II Сирийской войны².

С моей же точки зрения, этот брак состоялся в середине 246 г., в преддверии III Сирийской войны. В пользу данной датировки, на мой взгляд свидетельствуют два немаловажных обстоятельства. Во-первых: временная утрата законного статуса детьми Антиоха II от первого брака вследствие женитьбы этого царя на дочери Птолемея Филадельфа Беренике в 252 г. И во-вторых: выступление Деметрия в качестве жениха или даже недолговременного супруга вдовы Александра Коринфского Никеи в середине 240-х гг.³.

В свою очередь, мои коллеги выдвинули ряд аргументов, призванных подвергнуть сомнению предложенную мной датировку. Среди них можно назвать следующие: 1) кратковременность периода между смертью Птолемея II и Антиоха II, на который, по моему мнению, как раз и пришелся эпизод, связанный с Никеей, и ведение переговоров о последующей женитьбе вышеупомянутого царевича на Стратонике⁴; 2) отсутствие у Селевкидов понятия «брачный мезальянс»⁵; 3) ус-

Зелинский Андрей Леонидович — старший научный сотрудник отдела Классического Востока Института востоковедения им. А. Крымского Национальной академии наук Украины. E-mail: z-al@ukr.net

¹ Кузьмин, Габелко 2012, 27-34.

² Габелко, Кузьмин 2008, 147 прим. 30, 149-150; 2012, 27-34.

³ Зелинский 2009, 187-193; 2011, 84-89.

⁴ Кузьмин, Габелко 2012, 28-29.

⁵ Кузьмин, Габелко 2012, 29.

ловность понятия «незаконнорожденность» по отношению к представителям эллинистических царских домов и некорректность применения данного термина в отношении детей Антиоха от первого брака⁶; 4) соблюдение интересов двоюродной сестры и первой супруги Антиоха II Лаодики после развода с ней вышеназванного царя⁷; 5) необходимость заключения династического брака, долженствовавшего ознаменовать новое сближение между Антигонидами и Селевкидами в конце 250-х гг.⁸; 6) возможное бесплодие Стратоники, дававшее Никее надежду стать в будущем полноправной царицей Македонии, родив Деметрию сына⁹; 7) сомнение по поводу возможности отсутствия супруги у македонского царевича, достигшего тридцатилетнего возраста (примерно столько должно было исполниться Деметрию в середине 240-х гг.)¹⁰.

Соображения, высказанные Ю. Н. Кузьминым и О. Л. Габелко, побудили меня еще раз проверить и отчасти пересмотреть предложенную ранее гипотезу. В частности, не могу не признать правоту первого из приведенных выше аргументов. Действительно, период между смертью Птолемея Филадельфа (конец января 246 г.)¹¹ и Антиоха Теоса (начало лета 246 г.), указанный авторами статьи (см.: прим. 13), является недостаточным для корректного размещения всех событий, упомянутых мною в предыдущих публикациях. А именно: отравления Александра Коринфского, сватовства Деметрия к Никее, захвата Антигоном Гонатом Акрокоринфа, параллельных переговоров македонского царя с Антиохом II о браке Деметрия со Стратоникой, и, наконец, заключения самого этого брака¹². Даже если предположить, что селевкидский царь умер не в начале лета, а лишь во второй половине июля 246 г. (на что указывает свидетельство хроники Евсевия)¹³, мои хронологические выкладки, действительно, представляются чересчур категоричными. Исходя из этого, я готов допустить, что брак между македонским царевичем и дочерью Антиоха Теоса вполне мог произойти в конце лета или даже в начале осени 246 г; т.е., уже во время царствования старшего сына Теоса от первого брака, Селевка II Каллиника¹⁴. Вместе с тем, должен подчеркнуть, что данное обстоятельство ни в коей мере не препятствует отнесению прочих вышеупомянутых событий на последние пять месяцев жизни Антиоха II, при котором и начались переговоры о заключении интересующего нас династического брака. В пользу данного обстоятельства говорит заинтересованность обеих договаривающихся сторон в спешном

⁶ Кузьмин, Габелко 2012, 30.

⁷ Кузьмин, Габелко 2012, 29-30.

⁸ Кузьмин, Габелко 2012, 28, 30-31.

⁹ Кузьмин, Габелко 2012, 31-33.

¹⁰ Кузьмин, Габелко 2012, 32-33.

¹¹ Бикерман 1985, 178; Hölbl 2001, 46, 71 not. 71; Huss 2001, 331; Grainger 2010, 153.

¹² Зелинский 2009, 191-192; 2011, 85-86.

¹³ Согласно вавилонской клинописной традиции, известие о смерти Теоса дошло до Вавилона в конце второй декады августа 246 г. Это обстоятельство послужило ряду исследователей основанием для датировки смерти царя началом лета вышеуказанного года (Olmstead 1937, 8; Sachs, Wiseman 1954, 206; Grainger 1997, 14; Grainger 2010, 155; Voüy 2004, 148; ср.: Кузьмин, Габелко 2012, 29 прим. 9). Вместе с тем, согласно данным хроники Евсевия, Антиох II умер на 33-м году 133-й олимпиады - т.е. не ранее середины июля 246 г. (Euseb. Chron. I. 251 Schoene), что указывает на целесообразность более поздней датировки упомянутого события.

¹⁴ Следует отметить, что Ю. Н. Кузьмин и О. Л. Габелко, со множеством оговорок и возражений, все-таки признали гипотетическую возможность подобного развития событий (Кузьмин, Габелко 2012, 33 прим. 32).

заклучении прочного наступательно-оборонительного союза, направленного против Птолемея Эвергета, чьим интересам в той или иной мере угрожали действия Теоса и Гоната, предпринятые ими после смерти Филадельфа¹⁵.

При этом я вынужден отметить недостаточную убедительность прочих положений, высказанных моими оппонентами. Так, в отличие от Ю.Н. Кузьмина и О.Л. Габелко, не столь уж бесспорным представляется мне вывод Э. Бикермана об отсутствии у Селевкидов понятия мезальянса.

В своей работе, посвященной государству Селевкидов, упомянутый ученый писал следующее: «Понятие мезальянса (у Селевкидов) отсутствовало. Селевк I сохранил Апаму, свою жену-персиянку, женой Селевка II была Лаодика, дочь Ахея. Еще в 191 г. до н. э. Антиох III мог жениться на молодой греческой девушке Евбее в порядке “пьяного каприза”. Современники посмеивались над этими поздними любовными увлечениями царя, но не упрекали его за вступление в неравный брак»¹⁶.

Прежде всего, следует отметить, что Э. Бикерман, говоря об отсутствии понятия «мезальянс» у Селевкидов, почему-то рассматривает брачную политику сирийских царей как статичное явление, что не соответствует действительности. Как весьма убедительно показал Д. Огден, принципы династической практики Селевкидов, напрямую связанные с вопросами матримониальной политики сирийских царей изменялись как минимум дважды¹⁷. Собственно, и сам Э. Бикерман в той же работе несколькими строками выше, по сути, также говорил об изменениях, присущих брачной политике Селевкидов за время правления этой династии¹⁸.

Далее, сами примеры, приведенные Э. Бикерманом в защиту данной точки зрения, являются недостаточно корректными. Как известно, Селевк Никатор женился на Апаме в то время, когда он даже не мог помышлять о царском титуле (Arr. Anab. VII. 4. 5-6)¹⁹. Кроме того, не исключено, что иранская аристократка находилась в родстве с Ахеменидами (ср.: Strab. XIV. 3. 15), что впоследствии стало немаловажным обстоятельством для Никатора, получившего контроль над значительной частью персидского наследия²⁰. Ахей, на чьей дочери и внучке были женаты соответственно Антиох II и Селевк II (Euseb. Chron. I. 251 Schoene; Polyb. IV. 51; VIII. 22)²¹, по мнению многих исследователей был младшим братом Антиоха I и родоначальником младшей ветви династии Селевкидов²².

¹⁵ ср.: Зелинский 2009, 192; 2011, 86.

¹⁶ Бикерман 1985, 26-27.

¹⁷ Ogden 1999, 117.

¹⁸ Бикерман 1985, 26.

¹⁹ Ср.: Бенгтсон 1982, 60-61; Шахермайр 1984, 292-293; Ogden 1999, 119, 159 not. 6.

²⁰ Ср.: Tam 1929, 140-141; Seibert 1967, 47; Ogden 1999, 119, 159 not. 6-7.

²¹ Д. Огден, ссылаясь на свидетельство Полиена, высказал точку зрения, согласно которой Лаодика, жена Антиоха II была не дочерью Ахея, а единокровной сестрой самого царя (Polyaen. VIII. 50; Ogden 199, 124, 161 not. 38-39). Однако большинство исследователей, вслед за Порфирием/Евсевием (см.: выше), считают первую супругу Теоса дочерью Ахея (ср.: Ogden 1999, 161 not. 39). О том же, что Лаодика, упомянутая Полибием, доводилась сестрой Ахею младшему, а не его отцу, Андромаху, см.: Бенгтсон 1982, 221; Grainger 1997, 5; McGing 2010, 26.

²² См. Beloch 1927, 204-206; Seibert 1967, 57; Billows 1995, 96-97; Grainger 1997, 127-128; Grainger 2010, 109, 135; Габелко 2006, 509; Габелко, Кузьмин 2008, 144 прим. 18; Кузьмин, Габелко 2012, 29; ср.: Ogden 1999, 160 not. 18. Основными аргументами в пользу данного предположения являются браки, заключенные дочерьми Ахея, Антиохидой и Лаодикой соответственно, с представителями дома Агталидов и Селевкидов (Strab. XIII. IV. 2; Euseb. Chron. I. 251 Schoene). При этом

Что же до брака Антиоха III с девушкой из знатной, но, разумеется, не царской халкидской семьи (Polyb. XX. 8) – между прочим, единственного в своем роде за всю историю династии Селевкидов — то он служит весьма красноречивым опровержением тезиса, выдвинутого Э. Бикерманом. Этот брак, возможно, имевший не только эротический, но и прагматический подтекст²³, по сути был чистой воды мезальянсом. При этом похоже, что данное обстоятельство прекрасно осознавал как сам царь, так и его современники. С одной стороны, в пользу такого положения вещей говорят удивление и даже возмущение, которое просматривается в наших источниках в связи с упомянутым поступком Антиоха (Liv. XXXVI, 11; см. также: Polyb. XX. 8; Diod. XXIX. f. 2; App. Syr. 16; Just. XXXI. 6; Plut. Tit. 16)²⁴; с другой – вероятность того, что Антиох сделал Эвбею своей женой, но не дал ей при этом титула царицы²⁵. Таким образом, исходя из внешней реакции на случившееся, а равно учитывая вероятный «урезанный» статус Эвбеи в браке с Сирийским царем, можно прийти к выводу, что женитьба Антиоха III на халкидской девушке была совершенно нетипична для матримониальной практики Селевкидов. Причем, уникальность данного брачного союза проистекала именно из его неравенства. Следовательно, понятие «мезальянс» было не только хорошо знакомо сирийским царям, но и воспринималось ими как нечто крайне нежелательное²⁶.

И, наконец, возвращаясь непосредственно ко мнению Ю.Н. Кузьмина и О.Л. Габелко по данному вопросу, следует отметить, что моим коллегам стоило бы рассматривать проблему наличия либо отсутствия мезальянса в случае общепринятой датировки брака Деметрия и Стратоники не с точки зрения Селевкидов, а с точки зрения Антигонидов. Поскольку именно наследнику, а возможно, и соправителю Антигона Гоната²⁷ – второму человеку в македонском царстве – пришлось бы после окончания II Сирийской войны брать в жены дочь «отставленной» супруги Антиоха II.

Теперь рассмотрим вопрос об уместности употребления понятия «незаконорожденность» в контексте реалий, имевших место в эллинистических царских домах, и о корректности использования данного термина в интересующем нас случае. Прежде всего вынужден признать, что этот термин я употребил, действительно, не совсем уместно. При этом данная неуместность носит скорее не частный, а общепонятийный характер. Говоря о незаконорожденности детей Антиоха от Лаодики, я, конечно же, имел в виду не их рождение вне брака, а утрату ими права на ведущую роль во внутрдинастической иерархии в следствие утраты их

также следует принять во внимание имена обеих девушек, имеющие явно селевкидские коннотации; поскольку, как известно, родителей Селевка I Никатора звали Антиох и Лаодика (App. Syr. 57; Just. XV. 3; Бенгтсон 1982, 59).

²³ Так, не исключено, что при помощи упомянутой женитьбы сирийский царь рассчитывал укрепить духовные связи с Элладой (см.: Plut. Tit. 16; ср.: Ogden 1999, 138; Grainger 2002, 219-220).

²⁴ Ср.: Ogden 1999, 137-138, 165 not. 124.

²⁵ Ср. Ogden 1999, 138, 165 not. 126.

²⁶ Стоит отметить, что один из авторов статьи, О.Л. Габелко, в своей более ранней работе охарактеризовал практику выдачи замуж царевен из дома Селевкидов за восточных династов как «добровольный мезальянс» (Габелко 2006, 509-510). При этом я не исключаю возможности, что отчасти именно ради избежания неравных партий для представителей своего царского дома потомки Никатора соглашались наделять царским статусом своих новоявленных малоазийских родичей.

²⁷ См., например: Кузьмин 2005, 59-71; Кузьмин, Габелко 2012, 31.

матерью статуса законной царской супруги²⁸. Исходя из этой двусмысленности, в дальнейшем я не стану употреблять данный вводящий в заблуждение термин. Впредь я ограничусь использованием понятия «утрата законного статуса», хоть и более громоздкого, но вместе с тем более соответствующего действительности. Последнее понятие, как мы увидим, было далеко не чуждым для эллинистических царских династий. В том числе и для дома Селевкидов.

Так, по мнению Д. Огдена, которое я всецело разделяю, одной из причин брака будущего Антиоха I с женой Селевка Никатора Стратоникой, уступленной царевичу собственным отцом (Val. Max. V. 7e. 1; App. Syr. 59-62, 65; Plut. Demetr. 38), было желание престарелого царя сохранить за Антиохом статус наследника престола²⁹. Как показал английский исследователь, положение Антиоха, сына Селевка от Апамы, оказалось бы существенно подорванным, если бы у сирийского царя и его новой жены Стратоники родился ребенок мужского пола. Соответственно, с целью избежания такой возможности Никатор и отказался от молодой супруги в пользу сына³⁰.

На понижение статуса детей Птолемея Сотера от Эвридики после провозглашения их единокровного брата, будущего Птолемея Филадельфа — сына Сотера от Береники — наследником александрийского престола (Theocr. XVII; Trog. Prol. XVI; Just. XVI. 2; Paus. I. VI. 8; Diog. Laert. V. 78-79)³¹ указывает С. Дмитриев. По мнению этого исследователя, именно повышение статуса Филадельфа, а равно и его родной сестры Арсинои, за счет детей Сотера от первой жены привело к внутрдинастической «рокировке» при дворе Лисимаха Фракийского. Речь идет о неожиданном отказе Лисимаха в праве на престолонаследование своему старшему сыну, Агафоклу, женатому на Лисандре, дочери Птолемея Сотера и Эвридики (Paus. I. IX. 6-7; X. 3-4; ср.: Plut. Demetr. 31), в пользу детей от своей последней жены — вышеупомянутой Арсинои (App. Syr. 64; Just. XVII. 1; Paus. I. X. 3-4)³². В свою очередь, возвращение законного статуса детям самого Филадельфа от его первой опальной жены было сопряжено с их усыновлением новой супругой и родной сестрой египетского царя — все той же Арсиноей (OGIS 54; P.Hib. 91)³³.

И, наконец, Антигон Досон, став царем Македонии и женись на вдове Деметрия II Фтии/Хрисеиде³⁴, специально подчеркнул незыблемость прав на наследо-

²⁸ Зелинский 2009, 188; Зелинский 2011, 84.

²⁹ Несколько ранее о подобной возможности вскользь упомянули С. Шервин-Уайт и Э. Курт (Sherwin-White, Kuhrt) 1993, 24).

³⁰ Ogden 1999, 121-123, 160 not. 20-30.

³¹ Ср. Bevan 1927, 51-54; Бенгтсон 1982, 55-56; Hoelbl 2001, 24-25; Huss 2001, 249.

³² Dmitriev 2007, 135-149.

³³ Mahaffy 1899, 76, 78; Ранович 1950, 178; Świderek 1967, 175; Lewis 1986, 41; Kirsten, Opelt 1989, 57; Jones, Nabicht 1989, 321; Жигунин 2000, 41; Kosmetatou 2004, 220 not. 24; Buraselis 2005, 95-96, 98; Зелинский 2006, 45-46; 2009, 26-38; Mori 2008, 26 not. 42; Mueller 2009, 100-102; Кузьмин, Габелко 2012, 37. Ряд исследователей считает, что официальное усыновление Арсиноей Филадельфом детей Птолемея II от первого брака носило фиктивный характер и было осуществлено лишь после смерти данной царицы (ср. Kirsten, Opelt 1989, 61; Bennett 2005, 94-95). Однако, с моей точки зрения, логичнее предположить, что Арсиноя усыновила детей Птолемея в ответ на усыновление последним ее собственного старшего сына от брака с Лисимахом Фракийским (Зелинский 2009, 26, 32 прим. 5; и 2010, 305 прим. 236, 316 прим. 305; ср. Жигунин 1982, 72-73, 102-110; Oikonomides 1984, 148-150; 1998, 229-250; Huss 2001, 255-256, 259, 273-274, 280-283, 306, 311-312, 348-349).

³⁴ Я разделяю мнение исследователей, видящих в имени «Хрисеида» прозвище эпирской царицы Фтии, имеющее гомеровские коннотации (ср.: Ogden 180, 195 not. 67; Ладьянин, Габелко, Кузь-

вание македонского престола в отношении своего пасынка, будущего Филиппа V (Euseb. Chron. I. 138 Schoene)³⁵. Это заявление должно было послужить гарантией сохранения ведущего внутридинастического статуса за отпрыском Деметрия в случае появления у Досона и Хрисеиды собственных сыновей.

Таким образом, мы наблюдаем несколько случаев, демонстрирующих повышение, понижение либо специально оговоренное сохранение статуса ряда отпрысков всех ведущих эллинистических царских домов. Причем данные явления, как правило, были неразрывно связаны с изменениями положения, занимаемого во внутридинастической иерархии их матерями. Из общего ряда отчасти выпадает пример, связанный с Антигоном Досоном. Однако и в данном случае статус отпрысков македонского царского дома был непосредственно связан с личностью одного из их родителей. Только в отличие от предыдущих примеров, означенная роль принадлежала не матери, а отцу того или иного ребенка.

В заключение стоит подчеркнуть, что, на мой взгляд, не существует оснований, не позволяющих экстраполировать вышеуказанный принцип на внутридинастические реалии, имевшие место при дворе Антиоха Теоса. В пользу соответственной экстраполяции говорят данные, переданные Порфирием/Гieronимом³⁶, а равно отсутствие источников способных, их опровергнуть. Более того, с моей точки зрения, на снижение статуса детей Лаодики после женитьбы Антиоха на дочери Филадельфа указывает тот красноречивый факт, что старший сын сирийского царя, невзирая на сложившийся к тому времени в державе Селевкидов принцип диархии³⁷, не был назначен соправителем отца.

Перейдем к вопросу о положении двоюродной сестры и бывшей жены Антиоха II Лаодики после развода (собственно, затрагивая данный вопрос, авторы статьи волей-неволей признали существование взаимосвязи между статусом детей эллинистических правителей и положением их матерей). Полностью разделяю

мин 2009, 139; Кузьмин, Габелко 2012, 35 прим. 40). На мой взгляд, данная коннотация заключается в том, что женитьба Деметрия на Фтии стала причиной раздора между Антигонидами и Селевкидами (Just. XXVIII. 1; Жигунин 1980, 133-134; ср.: Габелко, Кузьмин 2008, 145, 150-151; Кузьмин, Габелко 2012, 30) подобно тому, как история с дочерью жреца Хриса в итоге привела к ссоре между Агамемноном и Ахиллом (Hom. II. I).

³⁵ Ср.: Ogden 1999, 182, 196 not. 85; Кузьмин, Габелко 2012, 35 прим. 42.

³⁶ Iste [Antiochus Deus] adversus Ptolemaeum Philadelphum, qui secundus imperabat Aegyptiis, gessit bella quamplurima, et totis Babylonis atque Orientis viribus dimicavit. Volens itaque Ptolemaeus Philadelphus post multos annos molestum finire certamen, filiam suam nomine Berenicen, Antiocho uxorem dedit, qui de priore uxore nomine Laodice, habebat duos filios, Seleucum, qui cognominatus est Callinicus, et alterum Antiochum. Deduxitque eam usque Pelusium: et infinita auri, et argenti millia dotis nomine dedit: Unde— id est, dotalis appellatus est. Antiochus autem Berenicen consortem regni habere se dicens, et Laodicen in concubinae locum, post multum temporis amore superatus, Laodicen cum liberis suis reducit in regiam. Quae metuens ambiguum viri animum, ne Berenicen reduceret, virum per ministros veneno interfecit (Porphyr. FGH, 260. f. 43 = Hier. Com. In Dan. XI. 6-7; ср.: Val. Max. IX. XIV. e1; Plin. Nat. Hist. VII. 53).

³⁷ Ср.: Бикерман 1985, 23-24; Sherwin-White, Kuhrt 1993, 25; Ogden 1999, 117-118, 123. К тому времени цари из династии Селевкидов уже трижды назначали своих сыновей соправителями. Селевк I Никатор сделал соправителем своего старшего сына, Антиоха (см.: выше). Сам же Антиох, став царем, сперва назначил своим соправителем старшего сына, Селевка (Trog. Prol. XXVI; Бикерман 1985, 23-24; Sherwin-White, Kuhrt 1993, 37; Grainger 1997, 13; Ogden 1999, 125, 161 not. 41-42). Когда же последний был казнен по подозрению в измене — соправителем отца стал сам будущий Антиох II Теос (Trog. Prol. XXVI; Бикерман 1985, 23; Sherwin-White, Kuhrt 1993, 37; Grainger 1997, 13; Ogden, 1999, 125, 161 not. 42).

точку зрения Ю. Н. Кузьмина и О. Л. Габелко о том, что развод с Лаодикой мог носить со стороны Теоса вынужденный характер³⁸. На этом основании будет логично сделать вывод, что причины, крившиеся за разводом сирийского царя с Лаодикой и последующей его женитьбой на дочери Филадельфа Беренике, были более чем существенны (см. ниже), из чего следует, что Антиох, хотя бы на первых порах, был вынужден соблюдать все условия, связанные с новым браком — в том числе и отстранение сыновей Лаодики от престолонаследия. А значит, ни о каком сохранении высокого статуса за бывшей царицей и ее детьми в данный период попросту не могло быть и речи.

Более того, на мой взгляд, основной довод, приведенный авторами статьи в пользу прочного положения бывшей супруги Теоса при дворе, на самом деле свидетельствует как раз об обратном. Речь идет о размещении в общеэллинском святилище Великих богов на острове Самофракии копии документа, содержание которого сводится к фактической уступке земельного владения в Малой Азии, сделанной Антиохом в пользу Лаодики (OGIS 225). Исходя из данного обстоятельства, мои коллеги пишут следующее: «Отметим сам факт публикации на священном острове не межгосударственного договора или почетного постановления в честь царя, а, скажем так, хозяйственного документа; это указывает на важность фигурирующих в нем субъектов — селевкидского монарха и его первой жены»³⁹. С моей же точки зрения, упомянутое обстоятельство свидетельствует о неуверенности бывшей царицы в соблюдении ее имущественных прав со стороны Антиоха либо, что вероятнее, со стороны его будущих потомков, рожденных от второго брака. Если бы Лаодика чувствовала себя уверенно в новой ситуации, возникшей при селевкидском дворе, то она бы не нуждалась в предоставлении ей дополнительных гарантий сохранения новоприобретенной недвижимости. Распоряжение же Антиоха о размещении одной из копий вышеупомянутого документа в одном из наиболее почитаемых храмов греческого мира, находящимся вне сферы влияния Селевкидов⁴⁰, по моему мнению, должно было служить дополнительной гарантией незыблемости прав Лаодики на уступленное ей владение.

Столь же сомнительным, с моей точки зрения, является и утверждение Ю. Н. Кузьмина и О. Л. Габелко, согласно которому Лаодика, равно как и ее дочь Стратоника, должны были сохранить высокий статус в доме Селевкидов благодаря близкому кровному родству с сирийскими царями⁴¹. Не следует забывать, что первая супруга Теоса хоть и доводилась мужу родственницей (предположительно двоюродной сестрой), однако, принадлежала к младшей ветви Селевкидов, происходящей от Ахея (см. выше). Вследствие развода она скорее всего, согласно греческому обычаю, должна была вернуться под формальную опеку собственного отца либо старшего из братьев⁴². Таким образом, она, бесспорно, сохранила статус члена царской семьи, но вследствие второстепенного положения своих бли-

³⁸ Кузьмин, Габелко 2012, 29 прим. 16; ср.: App. Syr. 65; Porphyrt. FGH, 260. f. 43 = Hier. Com in Dan. XI. 6-7.

³⁹ Кузьмин, Габелко 2012, 30.

⁴⁰ Ср.: Will 1979, 241.

⁴¹ Кузьмин, Габелко 2012, 29-30.

⁴² В пользу такого развития событий свидетельствует тот факт, что Лаодика после развода осела в Малой Азии – регионе, где семейство Ахея пользовалось сильным влиянием (ср.: Grainger 2010, 135).

жайших родственников претендовать на ведущую роль в доме Селевкидов уже не могла⁴³. Соответственно, и Стратоника, несмотря на то, что она «была селевкидского происхождения как по отцу, так и по матери»⁴⁴, в сложившейся ситуации должна была частично утратить свою матримониальную ценность.

Весьма уязвимым является на мой взгляд и следующий аргумент, приведенный моими коллегами. По их мнению, политическая ситуация, сложившаяся в Восточном Средиземноморье на момент окончания II Сирийской войны, неукоснительно требовала нового сближения государства Селевкидов с Македонией, скрепленного династическим браком (см. выше). Разделяя точку зрения Ю. Н. Кузьмина и О. Л. Габелко касательно охлаждения, возникшего между Селевкидами и Антигонидами в середине 250-х гг.⁴⁵, я по-прежнему не склонен датировать урегулирование взаимоотношений между обеими династиями временем завершения II Сирийской войны. Как уже было мной отмечено в предыдущих публикациях на данную тему, в 253/252 г. Антигон Гонат пребывал на пике своего могущества⁴⁶. Владение Деметриадой, Халкидой Эвбейской и Коринфом – этими «оковами Эллады»⁴⁷ — в совокупности с прямым или косвенным контролем над значительной частью Балканской Греции и влиянием на Кикладах позволяли победителю в Хремони-

⁴³ В связи с вопросом о статусе Лаодики после развода нельзя не упомянуть весьма любопытный вавилонский клинописный документ, датированный 248 годом, в котором бывшая царица названа женой Антиоха II (ср.: Boyl 2004, 146; Grainger 2010, 153; Кузьмин, Габелко 2012, 30). На первый взгляд, это обстоятельство должно свидетельствовать в пользу сохранения за Лаодикой статуса царской супруги даже после женитьбы Теоса на Беренике либо, как считает Дж. Грейнджер, о довольно скором возвращении ей упомянутого статуса (Grainger 2010, 153). Однако свидетельство вышеуказанного документа расходится с данными всех известных нам нарративных источников, говорящих о разводе Теоса с Лаодикой по окончании II Сирийской войны и о повторном обретении ею положения царицы лишь накануне смерти Антиоха (см. выше). С моей точки зрения, существует некое довольно гипотетическое, но вместе с тем не лишнее правдоподобное объяснение, способное пролить свет на непонятный поступок автора вавилонского документа. Как мне представляется, наименование Лаодики женой Антиоха было результатом чересчур поспешной реакции жителей Вавилона на слухи о возможном возвращении первой супруги Теоса к царскому двору. Как мы увидим ниже, Антиох был вынужден расстаться с Лаодикой из чисто политических соображений. При этом, как показывают события 246 года, сирийский царь готов был при первой же подходящей возможности вернуть своей бывшей жене и ее детям ранее утраченный статус. Тем более что послевоенные отношения Антиоха с александрийским двором были далеко не идиллическими (см. ниже). Формальным же поводом для первой попытки развода с Береникой могла послужить довольно длительная бездетность последней. До нас дошел анекдот, в котором рассказывается, как Птолемей Филадельф, выдав замуж Беренику, посылал ей нильскую воду, чтобы его дочь пила воду только из этой реки (Polyb. Per. F. 154 = Athen. II. 45c). По мнению современных исследователей, за этой прихотью Филадельфа стояло желание последнего ускорить рождение у Береники сына, поскольку нильская вода якобы способствовала увеличению плодородия во всех его проявлениях (Beyer-Rothhoff 1993, 19; ср.: Ogden 1999, 129, 163 not. 77). По моему мнению, отец Береники мог прибегнуть к столь оригинальному средству ввиду продолжительного отсутствия у дочери потомства. Нетрудно также допустить, что последнее обстоятельство могло вызвать нарекания со стороны Антиоха, переходящее в разговоры о расторжении бесплодного брака и возвращении к первой жене. Эти-то разговоры, дошедшие до Вавилона, и могли подтолкнуть автора интересующего нас текста, возможно желавшего угодить Антиоху и подчеркнуть лояльность к Лаодике, к упоминанию последней в качестве супруги сирийского царя.

⁴⁴ Ср.: Кузьмин, Габелко 2012, 30.

⁴⁵ Габелко, Кузьмин 2008, 149-150; Кузьмин, Габелко 2012, 28 прим. 7.

⁴⁶ Зелинский 2009, 189; 2011, 85.

⁴⁷ Hammond, Walbank 1988, 269-270; Adams 2010, 220-221. Оковами Эллады эти города образно окрестил внук Гоната, македонский царь Филипп V (Polyb. XVIII. 11; Liv. XXXII. 37; Plut. Tit. 10).

довой войне и в навахии при Косе чувствовать себя более чем уверенно⁴⁸. Соответственно, правитель Македонии в тот момент не нуждался в кардинальном сближении с Селевкидами, скрепленным, к тому же, весьма сомнительным браком Деметрия с дочерью Лаодики.

Следует признать, что вопреки моему более раннему утверждению⁴⁹, положение Антиоха Теоса на момент заключения мира с Филадельфом было менее завидным, чем у Гоната; но даже невзирая на это правитель державы Селевкидов не испытывал серьезной необходимости в возобновлении тесной дружбы с македонским правителем. Сирийский царь хоть и победил в войне с Египтом⁵⁰, но эта победа досталась ему слишком дорогой ценой. Вследствие сосредоточения основных сил Антиоха на борьбе с Филадельфом возникла реальная угроза отпадения от государства Селевкидов двух восточных сатрапий: Парфии и Бактрии (Just. XLI. 1; Strab. XI. 9. 2-3; App. Parth. F. 31-32; App. Syr. 65)⁵¹. Похоже, что именно этим обстоятельством можно объяснить согласие Антиоха на заключение мира, сопряженного с небезопасным для судьбы династии разводом с Лаодикой и последующей женитьбой на Беренике⁵². Вероятнее всего, в первые несколько лет после окончания войны все внимание Теоса было сконцентрировано на урегулировании ситуации, сложившейся в восточных областях его державы⁵³. При этом сближение с Македонией вряд ли могло бы стать для него существенным подспорьем в решении упомянутой проблемы. Кроме того, в сложившейся ситуации Антиох должен был бы выступить не только как инициатор примирения с македонскими родичами, но и как более слабая из договаривающихся сторон. В этом случае ему пришлось бы пойти на определенные уступки, в том числе связанные с контролем над фракийской территорией, приобретенной накануне или во время II Сирийской войны⁵⁴. Учитывая же тот факт, что к началу III Сирийской войны упомянутая территория оставалась у Селевкидов⁵⁵, можно со значительной долей уверенности предположить, что в конце 250-х гг. Антиох не предпринимал никаких серьезных попыток к сближению с Македонией.

⁴⁸ См.: Бенгтсон 1982, 184-185; Walbank 1984, 236-243; Hammond, Walbank 1988, 291-294; Кузьмин 2003а, 114-133; Adams 2010, 221.

⁴⁹ Зелинский 2009, 189; Зелинский 2011, 85.

⁵⁰ См.: Will 1979, 238-243; Heinen 1984, 418-419; Winnicki 1989, 58-77; Hoelbl 2001, 44-45; Huss 2001, 286-287; Grainger 2010, 117-152.

⁵¹ О датировке означенных событий серединой 250-х гг. см.: Debevoise 1938, 910; Musti 1984, 213-214, 219-220; Walbank 1993, 140; Grainger 2010, 140-141.

⁵² Ср.: Will 1979, 239-240; Ладынин, Габелко, Кузьмин 2009, 135.

⁵³ С моей точки зрения, на это обстоятельство указывает пребывание Антиоха в восточной части его державы, зафиксированное в первые послевоенные годы (ср. Grainger 1010, 150; Балахванцев 2011, 88); а равно, длительное отсутствие царского титула у фактически независимого сатрапа Бактрии Диодота (Holt 1999, 94-101).

⁵⁴ Я всецело разделяю точку зрения исследователей, относящих европейскую кампанию Антиоха II (Polyaen. IV. 16; Memn. FGH, 434, f. 15) ко времени II Сирийской войны (Дройзен 1995, 220-222; Невская 1953, 140-141; Сапрыкин 1986, 137; 1996, 52; Huss 2001, 283 Ann. 237; Avram 2003, 1181-1213; Габелко 2006, 215 прим. 851; Кузьмин, Габелко 2012, 28 прим. 7; ср.: Балахванцев 2011, 87 прим. 86), а не к 250 г. (Will 1979, 247-248; Жигунин 1980, 113-114; Cohen 1995, 83; Grainger 2010, 142-145; Балахванцев 2011, 87-88).

⁵⁵ Об этом свидетельствует факт завоевания данной области во время III Сирийской войны Птолемеем Эвергетом (OGIS 54; Polyb. V. 34; Hoelbl 2001, 50; Huss 2001, 348).

На мой взгляд, некоторое потепление в отношениях между сирийским и македонским царями могло произойти лишь в 250/249 г. Причиной тому стало усиление внешней активности Египта, с одной стороны, и ослабление позиций Македонии с другой. Так, в 251-250 гг., Филадельф, пользуясь проегипетскими симпатиями молодого правителя Сикиона, Арата (Cic. De Of. II. 82; Plut. Arat. 11-13, 15)⁵⁶, и отпадением от Антигона своего вероятного союзника — нового македонского наместника коринфской области и Эвбеи, Александра (Trog. Prol. XXVI)⁵⁷, вновь усилил свое влияние в Балканской Греции и на Кикладах⁵⁸. Примерно в это же время египетский правитель заключил соглашение со своим сводным братом, киренским царем Магасом, о фактической инкорпорации Киренаики в состав птолемеевской империи после смерти последнего (Just. XXVI. 3)⁵⁹. Это соглашение косвенно ущемляло интересы Антиоха, на чьей сестре Апаме был женат Магас (Euseb. Chron. I. 249 Schoene)⁶⁰. Таким образом, действия египетского царя тем или иным способом были направлены как против Гоната, так и против Теоса, что не могло не подтолкнуть обоих правителей к новому сближению⁶¹. При этом, в отличие от политической ситуации, сложившейся в конце 250 гг., Антиох и Антигон выступали бы фактически на равных. Следует также отметить, что именно в контексте данного сближения стоит рассматривать и заключение, если можно так выразиться, второстепенного династического союза, послужившего еще одним связующим звеном между домами Антигонидов и Селевкидов⁶². Речь идет о кратковременном обручении (или даже формальном бракосочетании⁶³) единокровного брата Антигона Гоната, Деметрия Красивого (Plut. Demetr. 53; Diog. Laert. IV. 41; ср.: Euseb. Chron. I. 237 Schoene) и дочери Магаса Киренского от Апамы, родной племянницы жены Антиоха Теоса (!) Береники, состоявшемся в 250/249 г. (Trog. Prol. XXVI; Just. XXVI. 3)⁶⁴.

⁵⁶ Ср.: Жигунин 1980, 114-120; Huss 2001, 303; Grainger 2010, 151.

⁵⁷ Ср.: Жигунин 1980, 114-120; Buraselis 1982, 171; Huss 2001, 303; Кузьмин 2003.2, 63-67; Зелінський 2008, 52; Grainger 2010, 151.

⁵⁸ Buraselis 1982, 170-172; Hoelbl 2001, 45; Huss 2001, 303-304. Дж. Грейнджер хоть и не считает, что действия Арата и Александра Коринфского привели к усилению позиций Филадельфа в Греции, однако не отрицает серьезного ослабления Гоната ввиду пелопоннесских событий конца 250-х гг. (Grainger 2010, 151).

⁵⁹ Большинство современных исследователей датируют смерть Магаса 250/249 г. (ср.: Hoelbl 2001, 45-46; Bennett 2003, 69; Mueller 2009, 111; Grainger 2010, 146-148). Исчерпывающий историко-генеалогический и историографический анализ проблемы, связанной с различными датировками смерти Магаса и, соответственно, заключения вышеупомянутого соглашения правителя Кирены с Филадельфом (ср.: Just. XXVI. 3), осуществил К. Беннетт в рамках своего электронного проекта "Egyptian Royal Genealogy" (Bennett 2001-2011).

⁶⁰ Ср.: Hoelbl 45; Mueller 2009, 109-110; Grainger 2010, 146-148, 151.

⁶¹ О нарастании напряженности в отношениях между Птолемеем II и прочими ведущими эллинистическими властителями в указанный период см., например: Grainger 2010, 146-152.

⁶² К тому времени Селевкиды и Антигониды успели породниться дважды. Стратоника, дочь Деметрия I Полиоркета, стала сперва женой Селевка I, а затем Антиоха I (Nepos, XXI. 3; Plut. Demetr. 31-32; также см. выше); дочь Селевка I и Стратоники, Филадельфа, была выдана замуж за Антигона Гоната (Бенгтсон 1982, 179; Жигунин 1980, 66; Hammond, Walbank 1988, 251; Ogden 1999, 178, 194 not. 50; Кузьмин 2003.1, 36 прим. 87; Ладынин, Габелко, Кузьмин 2009, 141).

⁶³ Ср.: Зелінський 2006, 43-49.

⁶⁴ Ср.: Ogden 1999, 80-81; Hoelbl 2001, 45-46; Bennett 2003, 69-70; Grainger 2010, 146-148. Киренская эскапада закончилась для Деметрия трагически. Настроив против себя население Кирены

И в завершение осталось рассмотреть два последних аргумента предложенных моими коллегами в рамках нашей дискуссии. Речь идет о соображениях, непосредственно связанных с династической историей державы Антигонидов. Ю. Н. Кузьмин и О. Л. Габелко видят возможную причину согласия Никеи на брак с Деметрием женатым к тому времени на Стратонике в бездетности последней. Они считают, что вдова Александра надеялась оттеснить сирийскую царевну от македонского трона, родив Деметрию сына (см. выше). Но не стоит забывать, что в середине 240-х гг. дочери Антиоха было всего лишь около двадцати лет⁶⁵, тогда как вдове Александра (между прочим, не имевшей детей в предыдущем браке⁶⁶) — около сорока⁶⁷. Таким образом, мне представляется невероятным, чтобы осторожная и осмотрительная Никея⁶⁸, зная о наличии у Деметрия молодой жены из дома Селевкидов, могла бы планировать свое будущее, исходя из подобных иллюзий⁶⁹. Поэтому, я продолжаю считать невозможным согласие хозяйки Коринфа на брак с македонским царевичем при наличии у последнего более знатной и более молодой супруги.

В данном случае ничего не меняет и то обстоятельство, что в итоге Деметрий все-таки развелся со Стратоникой, чтобы жениться на эпирской царевне Фтии (см. прим. 34). По мнению Ю. Н. Кузьмина и О. Л. Габелко первопричиной для упомянутого развода послужило полное бесплодие дочери Антиоха, о котором, как они предполагают, было хорошо известно еще в середине 240-х гг.⁷⁰ (см. выше). Однако даже если допустить, что развод состоялся по причине бесплодия Стратоники (ср. прим. 69), которой на тот момент не исполнилось и тридцати (см. выше), это не означает, что «медицинский приговор» был вынесен селевкидской царевне еще за 7-8 лет до описываемых событий (см. выше).

Кроме того, развод македонского царя мог быть вызван и другими причинами, носившими политический или даже общечеловеческий характер. В первом случае женитьбу Деметрия на эпирской царевне и, соответственно, развод сына Гоната со стратоникой можно рассматривать в связи с усилением и сближением Этолийского и Ахейского союзов, враждебно настроенных по отношению к Македонии⁷¹. При этом соседний Эпир мог представляться Деметрию куда более полезным союзником, чем отдаленная держава Селевкидов, к тому же раздираемая гражданской войной между Селевком II Каллиником (см. выше) и его братом Антиохом с Береникой включительно, он был убит по приказу последней (Trog. Prol. XXVI; Just. XXVI. 3; ср.: Catul. LXVI. 27-28).

⁶⁵ Кузьмин, Габелко 2012, 32.

⁶⁶ Во всяком случае, о наличии у Никеи детей от Александра не упоминают ни Плутарх, ни Полиен (Plut. Arat. 17; Polyen. IV. VI. 1).

⁶⁷ Кузьмин, Габелко 2012, 32-33.

⁶⁸ Именно такой Никею изображает Плутарх (Plut. Arat. 17, 2).

⁶⁹ При этом, вполне возможно, что Стратоника в итоге, действительно, не родила Деметрию ни одного ребенка. В частности, единственная известная нам дочь Деметрия, Апама (Ogden 1999, 179; Габелко, Кузьмин 2008, 160-161), по видимому, была рождена царевной из династии эпирских Эакидов, Фтией/Хрисеидой (ср.: Кузьмин, Габелко 2012, 32). В пользу данной точки зрения говорит выявленная О. Л. Габелко генетическая связь между эпирским и вифинским царскими домами, осуществленная через Апаму, ставшую женой вифинского царя Прусия I (Габелко, Кузьмин 2008, 159-163).

⁷⁰ Кузьмин, Габелко 2012, 32. Это событие произошло в 239/238 г. (Жигунин 1982, 132-133; Hammond, Walbank 1988, 322-323; Кузьмин, Габелко 2012, 34).

⁷¹ Ср.: Polyb. II. 44; Plut. Arat. 33; Hammond, Walbank 1988, 323-324; Жигунин 1982, 138.

Гиераксом⁷². Во втором случае упомянутый развод, последовавший практически сразу после смерти Гоната (ср. прим. 70)⁷³, мог быть вызван личной неприязнью Деметрия по отношению к Стратонике, обладавшей, если верить Агафархиду, весьма взбалмошным и неуживчивым характером⁷⁴. Можно допустить, что сына Антигона удерживала от разрыва с селевкидской царевной исключительно воля отца. И лишь после смерти последнего новый македонский царь решился расторгнуть нежелательный для него брак.

Последний из доводов, приведенных авторами статьи в пользу более ранней датировки брака Деметрия и Стратоники, базируется на том обстоятельстве, что сыну Гоната в середине 240-х гг. было около тридцати лет. Они считают маловероятным вступление наследника македонского престола в первый брак в столь зрелом возрасте (см. выше). Однако нам известно несколько случаев, при которых не только наследники престола, но даже эллинистические правители достигали еще более зрелых лет, оставаясь при этом неженатыми. Так, сам Антигон Гонат вступил в брак с Филой (см. прим. 62), когда ему было уже за сорок⁷⁵. В свою очередь, преемник Филадельфа на александрийском престоле, Птолемей III Эвергет взял в жены Беренику Киренскую (Catul. LXVI; ср.: Just. XXVI. 3)⁷⁶, будучи примерно 35-летним мужчиной⁷⁷. Таким образом, весьма поздние браки в среде представителей эллинистических царских домов не были столь уж невероятными. Следовательно, и этот аргумент, приведенный моими оппонентами, также является недостаточно убедительным.

В заключение осталось отметить, что хотя публикация Ю. Н. Кузьмина и О. Л. Габелко побудила меня пересмотреть ряд высказанных ранее предположений, в целом я и далее предлагаю относить брак будущего Деметрия II и Стратоники к 246 г.

ЛИТЕРАТУРА

- Балахванцев А. С.* 2011: «Новый» рескрипт Зиела Вифинского // ВДИ. 1, 74-92.
Бенгтсон Г. 1982: Правители эпохи эллинизма. М.
Бикерман Э. 1976: Хронология Древнего мира. М.
Бикерман Э. 1985: Государство Селевкидов. М.
Габелко О. Л. 2006: Анатолийское этнополитическое койне и особенности эллинизма в Малой Азии (на примере Вифинского царства): дисс... докт. ист. наук. Казань.
Габелко О. Л., Кузьмин Ю. Н. 2008: Матримониальная политика Деметрия II Македонского: новые решения старых проблем // ВДИ. 1, 141-164.
Дройзен И. 1995: История эллинизма. Т. 3. Ростов-на-Дону.
Жигунин В. Д. 1980: Международные отношения эллинистических государств в 280-220 гг. до н.э. Казань.
Жигунин В. Д. 2000: О морской победе Птолемея Филадельфа над Антигоном Гонатом // Античность: эпоха и люди. Казань, 39-50.

⁷² Ср.: Жигунин 1982, 134-138; Grainger 2010, 171-194.

⁷³ Антигон Гонат умер в 239 г. (Hammond, Walbank 1988, 313).

⁷⁴ Flav. Contra Ap. I. 206-207; ср.: Габелко, Кузьмин 2008, 145-146.

⁷⁵ Ср.: Ogden 1999, 178; Кузьмин 2003.1, 36.

⁷⁶ О датировке этого события см.: Gehrke 1990, 103; Gutzwiller 1992, 359; Ogden 1999, 80-81; Mueller 2009, 111; Зелінський 2010, 504-505 прим. 438.

⁷⁷ Ср.: Huss 2001, 306-307; Зелінський 424, 505 прим. 440.

- Зелинский А. Л.* 2008: Terminus post quem для восстания Александра Коринфского // Проблемы истории и археологии Украины. Материалы VI Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения академика В. П. Бузескула (10–11 октября 2008 года. Харьков) / С. В. Дьячков (от. ред). Харьков, 52.
- Зелинский А. Л.* 2009: К датировке брака будущего Деметрия II со Стратоникой // Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире / О. Л. Габелко (ред.). Казань, 187–193.
- Зелинский А. Л.* 2011: Возможная датировка брака Деметрия II со Стратоникой // СхСв. 2, 84–89.
- Зелінський А. Л.* 2006: До дискусії стосовно Береніки Посидіппа (P. Mil. Vogl. 309 AB 78-82) // СхСв. 2, 43-49.
- Зелінський А. Л.* 2009: Птолемей III і Анубіс: можливість неофіційного ототожнення // Сх.Св. 4, 26-38.
- Зелінський А. Л.* 2010: Александрійські фараони та їхні піддані. Зміцнення влади перших Птолемейв. К.
- Кузьмин Ю. Н.* 2003а: Внутренняя и внешняя политика Македонского царства (270 – 230 годы до н.э.): дисс... канд. ист. наук. Саратов.
- Кузьмин Ю. Н.* 2003 b: К истории III в. до н.э.: мятеж Александра, сына Кратера // Studia historica. 3, 63-73.
- Кузьмин Ю. Н.* 2005: Деметрий II — соправитель Антигона Гоната // Antiquitas aeterna. 1, 49-60.
- Кузьмин Ю. Н., Габелко О. Л.* 2012: Заметки о матримониальной политике Антигонидов в 50-20-е гг. III в. до н.э. // ПИФК. 1, 27-41.
- Ладынин И. А., Габелко О. Л., Кузьмин Ю. Н.* 2009: Новая концепция династической истории эллинизма? Размышления по поводу монографии Д. Огдена (Ogden D. Polygamy, Prostitutes and Death. The Hellenistic Dynasties. London; Swansea: Duckworth — The Classical Press of Wales, 1999. XXXIV, 317 p.) // Античный мир и археология. 13, 120-148.
- Невская В. П.* 1953: Византий в классическую и эллинистическую эпоху. М.
- Ранович А. Б.* 1950: Эллинизм и его историческая роль. М.; Л.
- Сапрыкин С. Ю.* 1986: Гераклея Понтийская и Херсонесс Таврический. М.
- Сапрыкин С. Ю.* 1996: Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. М.
- Шахермайр Ф.* 1984: Александр Македонский. М.
- Adams W.* 2010: Alexander's Successors to 221 BC // A Companion to Ancient Macedonia / J. Roisman, I. Worthington (ed.). Oxford, 208-224.
- Avram A.* 2003: Antiochos II Théos, Ptolémée II Philadelphie et la mer Noire // CRAI. 3, 1181-1213.
- Beloch K. J.* 1927: Griechische Geschichte. 2. Aufl. IV.2. Leipzig.
- Bennett Ch.* 2001-2011: Egyptian Royal Genealogy. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.tyndalehouse.com/Egypt>.
- Bennett Ch.* 2003: Three Notes on Arsinoe I // A Delta-Man in Yebu / A. Eyma & Ch. Bennett (ed.). Parkland, 64-72.
- Bennett Ch.* 2005: Arsinoe and Berenice at the Olympics // ZPE. 154, 91-96.
- Bevan E.* 1927: The House of Ptolemy. London.
- Beyer-Rothhoff B.* 1993: Untersuchungen zur Aussenpolitik Ptolemaios' III. Bonn.
- Billows R.* 1995: Kings and Colonists. Aspects of Macedonian Imperialism. Leiden; New York; Köln.
- Boiy T.* 2004: Late Achaemenid and Hellenistic Babylonia. Leuven.
- Buraselis K.* 1982: Das hellenistische Makedonien und die Ägäis. München.

Еще раз к проблеме датировки брака будущего Деметрия II и Стратоники 227

- Buraselis K.* 2005: Kronprinzentum und Realpolitik. Bemerkungen zur Thronanwartschaft, Mitregentschaft und Thronfolge unter den ersten vier Ptolemaeern // *Gerión* (an.). 9, 91-102.
- Cohen G.* 1995: *The Hellenistic Settlements in Europe, the Islands, and Asia Minor*. Berkeley.
- Debevoise N.* 1938: *A Political History of Parthia*. Chicago.
- Dmitriev S.* 2007: The Last Marriage and the Death of Lysimachus // *GRBS*. 47, 135-149.
- Gehrke H.-J.* 1990: *Geschichte des Hellenismus*. München.
- Grainger J. D.* A 1997: *Seleukid Prosopography and Gazetteer*. Leiden; New York; Köln.
- Grainger J. D.* 2002: *The Roman War of Antiochos the Great*. Leiden; Boston.
- Grainger J. D.* 2010: *The Syrian Wars*. Leiden; Boston.
- Gutzwiller K.* 1992: Callimachus' Lock of Berenice: Fantasy, Romance, and Propaganda // *The American Journal of Philology*. 3, 359-385.
- Hammond N. G. L., Walbank F. W.* 1988: *A History of Macedonia*. III. Oxford.
- Heinen H.* 1984: The Syrian-Egyptian Wars and the new kingdoms of Asia Minor // *CAH*. VII. 1, 412-445.
- Hölbl G.* 2001: *A History of the Ptolemaic Empire*. London; New York.
- Holt F.* 1999: *Thundering Zeus. The Making of Hellenistic Bactria*. Berkeley; Los Angeles; London.
- Huss W.* 1998: Ptolemaeios der Sohn // *ZPE*. 12, 229-250.
- Huss W.* 2001: *Aegypten in hellenistischer Zeit: 332-30 v. Chr.* München.
- Jones C., Habicht Ch.* 1989: A Hellenistic Inscription from Arsinoe in Cilicia // *Phoenix*. 4, 317-346.
- Kirsten E., Opelt I.* 1989: Eine Urkunde der Gruendung von Arsinoe in Kilikien // *ZPE*. 77, 55-66.
- Kosmetatou E.* 2004: Constructing Legitimacy. The Ptolemaic "Familiengruppe" as a Means for Self-Definition in Posidippus' Hippika // *Labored in Papyrus Leaves. Perspectives on an Epigram Collection Attributed to Posidippus* (P.Mil.Vogl. VIII 309) / B. Acosta-Hughes, E. Kosmetatou and M. Baumbach (ed). Washington, 212-224.
- Lewis N.* 1986: *Greeks in Ptolemaic Egypt*. Oxford.
- Mahaffy J. P.* 1899: *A History of Egypt under the Ptolemaic Dynasty*. L.
- McGing B.* 2010: *Polybios' Histories*. Oxford.
- Mori A.* 2008: *The Politic of Apollonius Rhodius' Argonautica*. Cambridge, New York; etc.
- Müller S.* 2009: *Das hellenistische Königspaar in der medialen Repraesentation: Ptolemaios II. und Arsinoe II. B.*, New York/
- Musti D.* 1984: Syria and the East // *CAH*. VII. 1, 175-220.
- Ogden D.* 1999: *Polygamy, Prostitutes, and Death: The Hellenistic Dynasties*. Swansea.
- Olmstead A. T.* 1937: *Cuneiform Texts and Hellenistic Chronology* // *CPh*. 32.1, 1-14.
- Sachs A. J., Wiseman D. J.* 1954: A Babylonian King List of the Hellenistic Period // *Iraq*. 16.2, 202-212.
- Seibert J.* 1967: *Historische Beiträge zu den Dynastischen Verbindungen in hellenistischer Zeit*. Wiesbaden.
- Sherwin-White S., Kuhrt A.* 1993: *From Samarkhand to Sardis: A new approach to the Seleucid empire*. Berkeley; Los Angeles.
- Świderek A.* 1967: *Hellada królów*. Warszawa.
- Tarn W. W.* 1929: Queen Ptolemais and Apama // *The Classical Quarterly*. 3/4, 138-141.
- Walbank F. W.* 1984: Macedonia and Greece // *CAH.2* VII. 1, 221-256.
- Walbank F. W.* 1993: *The Hellenistic World*. Ed. 2. Cambridge (Mass.).
- Will Éd.* 1979: *Histoire politique du monde hellénistique (323-30 av. J.-C.)*. I. Nancy.
- Winnicki J.-K.* 1989: *Operacje wojskowe Ptolemeuszów w Syrii*. Warszawa.

A RETHINK OF THE DATING OF WOULD-BE DEMETRIOS II AND
STRATONICE'S MARRIAGE

A. L. Zelinsky

The article “Antigonid Matrimonial Policy in 250–220-s BC”, published in the “Journal of Historical, Philological and Cultural Studies”, issue 1, 2012 by Russian scholars Yu. N. Kuzmin and O. L. Gabelko challenges the dating of the marriage of Demetrios II, future king of Macedonia, and Stratonice, the daughter of Antiochos II Theos, which I have offered earlier. The article of my colleagues once again links the aforementioned event with the ending of II Syrian war (253/252 BC). Their comments have inspired me to review some of my earlier assumptions, and also to offer a few new arguments in support of my theory. As a result, I came to the conclusion that the marriage of Demetrios and Stratonice, which was planned and prepared by Antiochos II, had actually taken place in the time of Seleukos II Callinikos, son and successor of Antiochos II, in late summer or in early autumn of 246 BC.

Key words: Hellenism, dynasty history, Antigonids, Seleucids, Ptolemies, Demetrios II, Stratonice, Nikaia

© 2012

Р. В. Лапырёнок

LEX SEMPRONIA AGRARIA И СОЮЗНИКИ

В статье рассматривается проблема воздействия земельного закона Тиберия Гракха на имущественные интересы италийских союзников Рима. Автор анализирует сообщения источников о содержании *lex Sempronia agraria* и приходит к выводу, что только римские граждане имели право участия в аграрной программе Тиберия Гракха. По его мнению, сведения письменных источников о реакции италиков на методы работы комиссии *Illviri a. i. a.* свидетельствуют в пользу того, что Тиберий Гракх намеревался привлечь для раздела среди малоимущих римлян всю землю из фонда *ager occupatorius*, находившуюся в пользовании у союзников.

Ключевые слова: Древний Рим, *lex Sempronia agraria*, Тиберий Гракх, Италия, союзники, *ager publicus*

Конфликты внутри гражданского коллектива вызвали к жизни италийский вопрос, который на многие десятилетия предопределил политическое развитие Рима. Проблема взаимоотношений внутри Римско-идалийского союза в период поздней Республики рассматривается в основном с точки зрения событий 91–88 гг. до н. э. При изучении противоречий, приведших к началу Союзнической войны, многие исследователи обращаются также и к политике Тиберия Гракха в отно-

Лапырёнок Роман Викторович — кандидат исторических наук, докторант кафедры истории древнего мира Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. E-mail: lapyrionok@mail.ru